

Вадим МАЙНУГИН:

«Если Коллизей разрушен, то и бог с ним»

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

Несколько лет назад в «Северном крае» появилась рубрика «Разговоры запросто». В ней мы печатали интервью с известными людьми, причем разговор шел о сферах, далеких от их профессиональной деятельности. Например, директор Волковского театра Валерий Сергеев рассуждал о медицине, а директор музея истории города Владимир Извеков – о сегодняшней Российской армии. После некоторого перерыва редакция решила возобновить эту рубрику. Сегодня наш собеседник – известный ярославский джазмен Вадим Майнугин. Постоянные читатели «Северного края», конечно же, помнят рассказ о его выступлении в Эквадоре (материал «Какая фиеста без Майнугиных» – «Северный край» за 21 января). На сей раз мы попросили известного пианиста на часок забыть о музыке, чтобы поговорить об архитектуре и сохранении исторического наследия.

– Вадим Викторович, как, по-вашему, нужно обращаться с исторической частью города?

– Ну, мое-то мнение здесь однозначно. Ярославль – старый и удивительно красивый город. Ничего не скажу про 1000-летие, точно ли оно отмерено, но есть факт – город наш древний и исторический. Необходимо максимально сохранить то, что осталось от былых веков, ничего не нарушая. Наша жизнь, равно как и наше сознание, состоит из трех элементов: прошлое, настоящее и будущее. Разрушая любой из этих «секторов», мы нарушаем целостность жизненных ощущений. Поэтому прошлое надо беречь. Не всегда это означает, что нужно восстанавливать. В Италии, например, никому не пришло в голову восстанавливать Коллизей. Он разрушен, понимаете? Его можно было бы полностью воссоздать, остались и древние чертежи. Но ведь этого не делают, верно? Берут его древний вид.

– Вы хотите сказать, что старые дома лучше вообще не трогать?

– Конечно нет, это я сейчас так по-бытовому рассуждаю. В центре Ярославля немало ветхого жилья, которое надо ремонтировать, поддерживать. Опять же, очень аккуратно. Сейчас встает вопрос о восстановлении архитектуры площади Волкова. С советских времен я очень хорошо помню

внешний облик этой площади. Ведь раньше к Знаменской башне прилегал добротная постройка, там еще были ресторан, гостиница, кинотеатр. Вы не поверите, настолько там было уютно, настолько там была хорошая аура. Сейчас это здание можно увидеть только в кино – в самом начале четвертой серии фильма «Большая перемена». Когда его снесли, у меня возникло ощущение пустоты. Площадь стала неинтересной.

– Что вы думаете о возможных проектах ее реконструкции?

– Я искренне надеюсь, что городские власти подойдут к этому вопросу разумно, бережно и правильно. Надеюсь, это будет хорошее архитектурное решение и это «общее» пространство опять разделят вставкой.

– А вам не кажется, что новое здание будет выглядеть на фоне Знаменской башни слишком современно?

– Так это и хорошо. В нормальных европейских городах если что-то вписывают в центральную часть, то только современное. Я скажу свое мнение: мне не нравятся все эти нелепые закосы «под старину» – с башенками и прочими «выкрутасами». Уж если делать, то пусть это будет современный дизайн. А его-то я как раз и не вижу. Все выглядит угрюмо и даже пошло. Урбанизм – это не есть современный дизайн, это

Фото Олега АРТЕМЬЕВА

скорее, наоборот, отсутствие грамотного решения.

– Почему? Вон у нас, в спальных районах построили много современных торговых комплексов. Эскалаторы, как в Москве...

– Нет, спальный район – это совсем другое, просто создание какой-то новой инфраструктуры. Для людей. Но люди-то продолжают жить в старых домах. В той же Москве уже вовсю думают о том, как такие здания сносить. Ресурс этих домов уже давно выработан. Есть специальная программа по сносу, рассчитанная, если я не ошибаюсь, на пятьдесят лет.

– Вы несколько лет провели в Прибалтике, с ее старинными зданиями и мощными улочками. Как там прогресс сочетается с историческим наследием?

– Уж не знаю, насколько точно я это определяю, но Прибалтика всегда была ориентирована в большей степени на Запад. Другая вера, другая

культура. Католики более аскетичны, это проявляется и в архитектуре. Но там есть вообще замечательные памятники старинного зодчества. Взять Ригу, Таллин, Вильнюс, Каунас – очень поэтичные города.

– Значит, впечатления от Прибалтики у вас положительные?

– Пожалуй. Я был там в начале семидесятых, это были поистине неизгладимые впечатления. Даже потом, когда я впервые приехал на Запад, для меня уже не были таким потрясением ни Германия, ни Австрия. Все это в какой-то степени «перекликалось» и было уже «знакомо». И конечно, уровень бытовой культуры в странах Прибалтики был намного выше. Когда я пришел первый раз в ресторан, после того, как я съел холодную закуску, официант взял у меня тарелку, вилку и нож. Я опешил и буквально схватился за них со словами: «У меня еще будет второе!». На что официант медленно произнес с акцентом:

«Молодой человек, я поменяю вам прибор».

– Здорово...

– Да, и это всего лишь один эпизод того, насколько разный у нас менталитет. Вообще, чувствовалось негативное отношение к русским, а я еще к тому же был военным. Стоило мне появиться где-то в форме, как за спиной слышалось: «окупантос». А ведь тогда был Советский Союз, все жили дружно. Вот это было для меня полным откровением. Спустя некоторое время я понял, что это встречается, практически повсеместно и просто перестал в форме выходить в город. Надевал гражданскую одежду и все.

– Вы жалеете о распаде Союза?

– Да, я плохо воспринял эту новость. Потому что произошел запуск механизма разрушения могущественной советской «империи», за сохранение которой выступили бы семьдесят процентов граждан. Нашу страну боялись, а мы, в свою очередь, вели себя примерно так же, как американцы, насаждающие свою идеологию. Они всегда так поступали. Взять хотя бы последние события в Латинской Америке, которая уже открыто бросила вызов Штатам, отказавшись плясать под их дудку. После поездки в Эквадор я начал особо внимательно следить за политической жизнью в Латинской Америке. Там же до сих пор очень сильны идеи социализма. Встречаешь, например, человека. Я представляюсь: «Вадим». Он в ответ: «Сталин Гонсалес». Или «Ленин Чавас». Чавас – это фамилия, а звать его Ленин! Эти имена не такая уж и редкость.

– Вы пробовали кубинский ром? Говорят, лучший в мире...

– Да, это так. Вообще, ром – напиток, удивительно приспособленный для жаркого климата. Понимаете, на жаре водка не идет, а ром можно пить в очень жаркую погоду. Я, конечно, никаких исследований не проводил, просто пробовал ром – кубинский и эквадорский.

Олег АРТЕМЬЕВ.